

Таинственный остров

Томико Икеучи

Япония состоит из более шести с половиной тысяч островов. По большей части это островки маленькие, необитаемые или не пригодные к жизни. Один из островков, расположившихся в семидесяти километрах к северо-западу от острова Хоккайдо, был вулканического происхождения. Сам по себе он не большой, население около трёхсот человек. Все друг друга знают, держатся вместе и переживают вместе свои печали и радости.

На острове есть один небольшой посёлок, расположенный в равнинной части острова. Маленькие домики, небольшие газончики, одна дорога, которая тянется вдоль всего острова от причала до невысоких сопок, покрывающих северную часть острова. Эти скалистые горы образовали небольшую бухточку с небольшим пляжем, куда добраться можно только на лодке. В посёлке есть школа, детский сад, больница со своим крематорием, небольшое кладбище. Рядом с небольшим магазином располагается здание полицейского участка. Недалеко от порта стоит большой маяк. Если пойти по дороге вглубь острова, а за последней вереницей домов свернуть налево, то можно увидеть маленькое озеро, в котором водится пресноводная рыба. На одном из берегов озера есть небольшой домик - здесь располагается лаборатория, в которой проверяют качество рыбы из озера. На побережье есть второй домик, где морскую рыбу проверяют на годность и разделывают.

Между Хоккайдо и этим небольшим островком есть ещё один остров; он больше по размерам, на нём располагается целый небольшой городок с численностью примерно полторы тысячи жителей, и с него легче добраться до Хоккайдо. А на маленький островок ходит только паром. У некоторых жителей есть свои лодки.

...

Чтобы попасть на остров, надо добраться до города Вакканай, это самый северный город Японии. Время в пути больше двенадцати часов. Можно было полететь на самолёте, но тогда могли возникнуть вопросы, на которые ей совершенно не хотелось отвечать. Весь путь девочка молчала, в основном отвечая односложными фразами. Да и Сугино-сан не особо разговаривал. Так и ехали. Последний переезд на поезде дался Томико достаточно тяжело - сказывалась усталость, и девочка закрыла глаза и головой уткнулась в плечо сидевшего рядом с ней мужчины.

Кёске Сугино

На Хоккайдо Кёске попал второй раз в жизни и на этот раз без какого-либо энтузиазма. Но сейчас у него, типичного жителя центральной Японии, была цель. И ради нее он не только отправился бы на север, но и покинул бы пределы родной страны, чего не делал никогда в жизни. А еще у него имелась спутница из разряда тех, которых можно было представить в самых диких фантазиях. Кёске не планировал создавать семью, вполне удовлетворяясь своим образом жизни. И уж конечно не думал о детях, пока не увидел странное юное создание, утверждавшее,

что он ее вероятный отец. А происходящее дальше и вовсе пахло сюрреализмом, приведшим его в поезд и посадившим рядом ребенка, задремавшего на его плече.

- Томико, - мягко, чтобы не напугать девочку, произнес Кёске, когда они практически добрались до нужной станции. - Просыпайся, нам скоро выходить.

Впереди их ждал паром, на котором они должны были добраться до острова, ставшего пристанищем его возможной дочери, а также ее мамы и бабушки. И если они не хотели на него опоздать и застрять в этой относительной глуши еще дня на три, им следовало не тратить времени, а сразу продолжать свой путь, который начинал казаться Кёске, не привыкшему к долгим переездам, практически бесконечным.

Томико Икеучи

Томико улыбнулась во сне. Ей снились бескрайние просторы океана, легка и беззаботное и счастливое детство. Снился ей ее друг, с которым она раньше неоднократно дралась, а потом вместе бегала по горам. И было настолько спокойно и тепло, что, услышав мужской голос над ухом, девочка не сразу сообразила, что происходит. А когда сообразила, то вздрогнула и открыла глаза.

Она сидела в поезде, рядом с Сугино-саном, который не отказался ей помочь. Пусть он и не до конца поверил в то, что является ее отцом (собственно, она сама не знала, так это или нет, но была ему благодарна за то, что он делает), она была рада, что сейчас возвращается на остров не одна. Ей нужна была поддержка и защита. Она была пока ребенком. Вспомнив разговор и рассказы о маме, которым не придавала значения в силу возраста и незнания, она поняла, что там что-то происходило, мама с кем-то поссорилась, и пропала. И сейчас было опасно оставаться одной.

Томико инстинктивно прижалась к мужчине и снова закрыла глаза. А потом почувствовала, как поезд стал снижать ход, а потом и вовсе остановился. Томико отцепилась от мужчины и встала. Вместе с ним направилась к выходу из вагона, а потом они сели на автобус, который отправил их к морскому порту.

До отправления парома оставалось полтора часа, и, пока мужчина покупал билеты, Томико сидела на лавочке и смотрела на морские просторы. С каждой минутой, приближающей их на посадку, она чувствовала приливы паники. Что их ждет там, на острове, если она не могла обратиться за помощью к островитянам?

Томико зевнула и потерла руками лицо. Опустила голову и стала рассматривать свои руки, прижимающие к телу лежащий на коленях рюкзак.

Кёске Сугино

Томико проснулась не сразу. Ну или не смогла по первым его словам окончательно открыть глаза, чтобы примириться с тяжелой реальностью. И в том, как она неосознанно к нему прижалась перед пробуждением, было что-то непривычное, странное, но, при этом, милое. Как, собственно, она сама, наверняка взявшая все приятные взгляды черты от матери, а уж точно не от возможного отца в его лице. Но

поезд подъезжал все ближе к станции, и ей, как и многим другим пассажирам пришлось готовиться к выходу. Чтобы уже очень скоро пересестись на автобус и отправиться в порт в компании человека, которого она и знала какую-то жалкую пару дней, но, при этом, надеялась на его помощь.

Для Кёске, привыкшего к токийским расстояниям, до порта они добрались как-то на удивление быстро, получив возможность немного передохнуть перед очередным переездом, на этот раз по воде. И пока он покупал билеты, Томико этой возможностью воспользовалась, присев в сторонке и задумавшись о чем-то своем, где Кёске ее и обнаружил десятью минутами позже.

- Если ты голодная, мы можем поискать, где перекусить. У нас еще есть время.

Самому Кёске, чувствующему нервное напряжение, как это часто бывало во время серьезного расследования, кусок бы не полез в горло. Но ребенок должен был питаться регулярно, что прекрасно понимал даже такой далекий от воспитания детей человек, как он.

Томико Икеучи

Мужчина присел рядом с ней и посоветовал ей что-нибудь перекусить, но она не была уверена, что хоть что-то сможет съесть. Вот пить - да, очень хотелось, и она глазами искала какой-то магазин или палатку. Недалеко стояла палатка с напитками.

- Мне как-то не хочется есть, Сугино-сан, - сказала она, посмотрев на него. - Но я бы не отказалась от стакана чая. У меня дома была какая-то еда. Если дом еще не развалился, то можно будет потом поесть.

Томико посмотрела на океан и вздохнула.

- Мама никогда не хотела возвращаться в Россию. Она была совсем маленькой, когда умер ее папа, а потом они с бабушкой переехали в Токио. Я спрашивала, почему у нас с мамой японская фамилия, а у бабушки другая, и она отвечала, что мне было бы тяжелее жить здесь, если бы у меня была русская фамилия. Но... меня все равно иногда обижали мальчики. С одним из них я даже один раз подралась. Простите, вам, наверное, это неинтересно слушать. Но... мне страшно, я очень боюсь неизвестности.

Томико сжала руки в кулаки и зажмурилась, чтобы не заплакать. Сердце колотилось в груди, было страшно от надвигающейся неизвестности. А еще было ощущение, какое-то странное и пока зарождающееся где-то глубоко, что поездка на остров может затянуться на неопределенное время. И что-то ей подсказывало, что там ничего хорошего не будет. А может она просто накручивала.

Кёске Сугино

- Хорошо, с едой мы тогда разберемся, как попадем на остров. А горячий чай здесь, конечно, найти трудно, но я попробую что-нибудь добыть. - Поскольку выбор напитков был не велик, Кёске остановился на бутылке с уже готовым, пусть и холодным чаем, которую принес Томико, надеясь, что этот вариант сможет ее

устроить.

- Да почему, мне действительно интересно, как вы жили прошедшие годы. - Когда он раньше думал на эту тему, представлял, что Мари с матерью вернулась в Россию и создала свою семью, не похожую на ту, в которую пришлось вырасти ей самой. Но реальность оказалась совсем иной, и Кёске в который раз с момента своего знакомства с Томико мысленно посетовал, что Мари ничего не сказала ему ни о своем отъезде, ни о беременности, узнав о которой он бы в любом случае ей помог, неважно, кто являлся настоящим отцом ее ребенка.

- Ну а мальчики дерутся с тобой, только потому, что маленькие. Подрастут, начнут драться за тебя. Мальчишки вообще любят решать вопросы кулаками. - Возможно, он мерил по себе, но в определенный период богатой биографии хотя бы несколько синяков и ссадин на лице и теле были его постоянными украшениями. Хотя его противники обычно выглядели намного хуже, поскольку помимо неплохих физических данных Кёске был награжден стремлением карать тех, кого считал в чем-то виноватыми, в детстве и юности не стремясь выбирать для этого социально приемлемые способы.

Какое-то время они с Томико сидели рядом на скамейке, пока не подошел момент, которого они ждали - посадка на паром, уже очень скоро отправивший их в неизвестность, заставляющую даже опытного полицейского, коим являлся Кёске, нервничать всю дорогу до заранее вызывающего у него неприязнь острова.

Томико Икеучи

Через какое-то время Сугино-сан принес чай в бутылке, и это было хорошо. По крайней мере, его можно было взять с собой на паром и не бояться обжечься или облиться. Девочка сделала несколько глотков и стала рассматривать этикетку.

- Некоторые называли меня грязнокровкой, и даже учитель по математике относился ко мне одно время не так, как к другим ученикам. Но мама иногда разговаривала с ним. А потом они поссорились. Но у меня там были друзья, хотя бабушка мне запрещала плавать на соседний остров. Мы с ней поссорились из-за этого, а потом она пропала. Я так и не успела попросить у нее прощения.

Томико вздохнула и, посидев еще некоторое время на скамейке, встала, услышав, что объявили посадку на паром. Заняв место у одного борта, девочка стала смотреть на то, как паром рассекает воды Японского моря, что находилось в акватории Тихого океана. Томико очень любила географию и знала про все моря, что омывали Японию.

Через два часа паром пришвартовался на морском причале маленького островка. Томико и ее спутник вышли на причал. Девочка напряженно осмотрелась, а потом, поправив рюкзак, направилась по дороге к поселку. Идти было порядка трехста метров до первых домов. На этой дороге не было ничего интересного и примечательного.

Из первого домика ей на встречу выбежал мальчишка лет двенадцати, который остановился, поравнявшись с ними.

- Томми, ты вернулась! Тебя разыскивал Тайоши Ёсида. Он очень волновался твоей пропажей. А это кто?

- Ёсида-сан наш участковый, - сказала Томико своему спутнику. А потом посмотрела на своего друга. - Это Сугино-сан. Он...

Почему-то девочке казалось, что не стоит говорить, что этот человек из полиции. А что еще сказать она не знала, поэтому посмотрела на Сугино-сана, словно ожидая поддержки. Но ее друг сказал, что ему уже надо идти, поэтому побежал к домикам, которые стояли на берегу.

- В этих домиках, - Томико кинула взгляд туда и вздохнула, - работала бабушка. Я никогда не была у нее на работе, но слышала, что с ее появлением у рыбы стало лучше качество, и нам удастся ее хорошо продавать.

Они направились дальше по дороге, и вскоре оказались в поселке. Домик Томико и ее мамы находился чуть в отдалении от всех строений, немного ниже. Рядом были дома соседей, в том числе домик Ито Нанами-сан. Неподалеку текла река, она спускалась с гор и впадала в озеро. Томико подошла к дому и осторожно дернула дверь. Она поддалась и со скрипом открылась. В доме пахло сыростью, было холодно. Первый этаж затопило, но вода уже сошла, хотя мебель была сырая. Девочка виновато посмотрела на мужчину и осторожно щелкнула выключателем. Проводка не пострадала, свет был.

- Вот. Здесь мы живем. У меня здесь менее уютно, чем в вашем доме, и здесь даже не сухо, - нервно хихикнула девочка, а потом поджала губы, готовая разреветься.

Она стояла посреди комнаты на мокром полу и растерянно смотрела на то, как ее мир начал рушиться. На втором этаже она еще не была, но боялась, что там тоже будет все примерно так же. И что делать со всем этим она не знала.

Кёске Сугино

В Японии до сих пор оставалось немало людей, выступающих против межнациональных отношений. И если в крупных городах на это смотрели спокойнее, то в отдаленных районах к чужакам, да и детям, имеющим выраженные европейские черты, могли относиться предвзято. И в связи с этим Кёске уже в который раз мысленно обратился к Мари, пытаясь понять, зачем она столько лет торчала сама и держала ребенка на этом богом забытом островке, естественно, не ожидая услышать ответа.

Но развивать эту тему он не стал, предпочтя провести путешествие до острова в относительной тишине и пытаясь сосредоточиться. Пока он не решил, будет ли говорить о своей принадлежности к полиции, да и не до конца представлял свои действия, поэтому планировал начать разбираться по ходу, через какое-то время ступив на враждебную землю и последовав за Томико, ведущей его в глубь острова.

По дороге они напоролись на мальчишку, сообщившего, что девочку ищет местный участковый, и поставившего Томико в непростое положение в качестве кого его

представлять. И если пока она смогла отделаться только фамилией, дальше им следовало хорошо продумать этот момент, поскольку сплетен и вопросов все равно было не избежать.

- Ну, не все так страшно, - попытался ободрить свою юную спутницу Кёске, когда они, наконец, достигли их домика. - Давай для начала осмотрим второй этаж, а потом решим, что со всем этим делать. - Лично ему в свое время приходилось ночевать в таких свинарниках, по сравнению с которыми подтопленный домик семьи Мари казался настоящими хоромами. Но вот для Томико стоило найти место поприятнее и посуше, если со вторым этажом все было совсем не весело.

Томико Икеучи

Томико жалобно всхлипнула и кивнула головой на предложение мужчины осмотреть второй этаж. Бегло осмотрела первый и убедилась, что он точно не пригоден к жилью. И если так, то что где им придётся ночевать? Вздохнув, она направилась на второй этаж. Стала осторожно подниматься по лестнице. На втором этаже тоже ощущалась сырость, а вот со светом было все печально. Все вещи были сухими, только воздух каким-то спертым. Девочка поправила сидящего на футоне мишку и спустилась вниз.

- Там сухо, но воздух не очень хороший. Но думаю, можно проветрить. Вам там место найдется тоже, Сугино-сан.

Она снова посмотрела на него и вздохнула.

- Нам, наверное, надо пойти к участковому? Я здесь все знаю, но не знаю, что надо делать. Я провожу вас, куда вы мне скажете.

Томико осмотрелась и вновь посмотрела на мужчину, ожидая его действий.

Кёске Сугино

- Проветрить - это не так страшно. Несколько дней мы сможем здесь протянуть. - Его слова про несколько дней звучали немного странно с учетом того, что если он сам мог считать себя токийским жителем, то девочка жила именно здесь, в этом доме. И деваться ей особенно было некуда. А в случае, если Мари исчезла навсегда, о чем Кёске не хотел даже думать, у нее больше не оставалось живых родственников. Ну, разве что кроме отца, роль которого ему, судя по всему, следовало сыграть.

- И да, давай сходим в местный участок, встретимся с вашим полицейским. - Он ненадолго задумался, а затем предложил единственный вариант, который казался ему адекватным с учетом сложившейся ситуации. - Томико, мое появление наверняка спровоцирует массу сплетен. Давай сами скажем, что я твой отец и что общался с твоей мамой на расстоянии. Тогда у меня будет больше прав задавать вопросы, чем у постороннего человека, поскольку как у полицейского здесь у меня нет никакой власти. - Сложная структура японской полиции, предполагающая деление на разные управления имела свои плюсы, но в данной ситуации создавала немало проблем, мешая выступать в качестве официального лица.

Кёске плохо представлял, как на такое предложение отреагирует Томико, но это

было лучше, чем если бы его приняли за какого-нибудь любителя маленьких девочек. Да и в местном участке, в который они в итоге и направились, ловя по дороге любопытные и осуждающие взгляды здешних жителей, при таком варианте он имел право выступать от лица девочки и ее мамы, а не только скромно топтаться на пороге.

Томико Икеучи

Мужчина сказал, что несколько дней они смогут прожить в доме, и Томико кивнула. А потом мужчина предложил сказать всем заинтересованным лицам, что он является ее отцом и общался с мамой. Девочка слабо и неуверенно улыбнулась и более энергично кивнула.

- Да, я думаю, что... это если вы согласны, то я... всмысле, я согласна. Спасибо, - неуверенно пробормотала девочка и направилась к полицейскому участку.

Путь пролегал по уже знакомой дороге вдоль домов. Томико показала видневшееся невдалеке здание школы, чуть поодаль была больница с крематорием. Томико вздрогнула, когда увидела обращенные на них взгляды островитян. В них была неприязнь, и Томико вздрогнула. Привычная картина мира рушилась, и она стала чувствовать, что ее возвращению никто не рад.

Наконец, они дошли до маленького полицейского участка, который стоял рядом с магазином. Набравшись смелость, девочка вошла в помещение. Очень скоро нашла полицейского. Тот что-то писал, и девочка кашлянула, привлекая его внимание.

- Здравствуйте, Ёсида-сан. Мне Мичи сказал, что вы меня искали, - сказала девочка, поклонившись участковому.

Кёске Сугино

Местный участок представлял собой типичный кобан, рассчитанный не больше чем на пару полицейских. Хотя заботы об исполнении законов на таком небольшом острове, где все друг друга знали, и не требовали толпы стражей порядка. А вот тот, кто их встретил, совсем не походил на пузатого ленивого старика, коих хватало на местах, где работа превращалась в простую формальность. На вид местному участковому было около сорока, и он выглядел достаточно подтянутым и физически крепким. Но даже не его телосложение привлекало внимание в первую очередь, а цепкий холодный взгляд плохо сочетающийся с доброжелательной улыбкой.

- Томико, - обратился мужчина к девочке, - мы тебя обыскали. Думали уже, случилось что-то. А это... - он перевел взгляд на спутника маленькой путешественницы, ожидая пояснений.

- Сугино Кёске, - представился токийский полицейский, решив долго не тянуть и сразу обрисовать сферу своих интересов. - Я отец Томико и неофициальный супруг ее матери. И мне хотелось бы узнать, на каком этапе находятся поиски Икеучи Марии.

- О, - местный полицейский выглядел удивленным. - Не знал, что Икеучи-сан состоит в отношениях с кем-то за пределами острова. - Он бросил быстрый взгляд на

Томико, чтобы определить, соответствуют ли слова гостя действительности, после чего вернулся к разговору. - Сугино-сан, я не могу проверить истинность ваших слов, да и поделиться подробностями расследования, но могу вас заверить, что в поисках Икеучи-сан мы обыскали этот остров и близлежащие островки, пусть пока и ничего не обнаружили.

- Местный участковый снова бросил взгляд на Томико, словно проверяя, не слишком ли ее расстроили новости. А Кёске крепко задумался о своих дальнейших действиях, поскольку Ёсида явно не собирался делиться информацией, даже если подобная и имелась, тем самым сильно усложняя его несанкционированное расследование.

Томико Икеучи

Пока мужчины разговаривали, Томико притворялась предметом мебели. И была благодарна, что Сугино-сан взялся сам говорить. Полицейские участки не внушали ей доверия и спокойствия, и до пропажи мамы она не бывала в этих местах. Когда пропала бабушка, то участковый потом пришел к ним домой и разговаривал с мамой. А Томико в этот день готовилась к урокам. Но после пропажи бабушки она не могла думать об уроках, но все равно ходила в школу. Хотя сосредоточиться не всегда получалось. Заканчивался учебный год, и оценки были не очень хорошие. А ведь Томико раньше была отличницей.

Начало нынешнего учебного года началось с обнаружения Ито-сан. Что тоже не придавало уверенности. Потом мсма ходила какой-то странной, и вот теперь это. Томико вздрогнула.

- Но вы же найдете маму? - Испуганно спросила Томико.

- А как ты думаешь, для чего я здесь? - Хмыкнул мужчина. - Мы сделаем все возможное и обязательно найдем твою маму.

Томико внимательно и с какой-то надеждой в глазах посмотрела на Ёсиду-сана, а потом перевела взгляд на сопровождающего ее мужчину. Сугино-сан был задумчив, и девочка стала рассматривать свои кеды.

- Кстати, Томико, - обратился к ней полицейский, прервав молчание, - я советую тебе пока вернуться в школу. Мы понимаем, что тебе сейчас не до учебы, но это поможет тебе успокоиться. А твою маму мы обязательно найдем.

Томико вздохнула и сглотнула. А потом снова посмотрела на мужчину.

- Я... хорошо, - ответила Томико и перевела взгляд на Сугино-сана.

Кёске Сугино

Предложение полицейского пойти в школу показалось Кёске несколько сомнительным. Непонятно, как четырнадцатилетний ребенок должен был учиться, потеряв всю семью. Но как-то комментировать этот момент не стал, поскольку в школе Томико была бы под присмотром, пока он собирал информацию. В ее присутствии он мог задавать далеко не все вопросы, поэтому тот же Ёсида сейчас

мог отделаться "малой кровью".

- А где вы планируете искать дальше, если уже проверили весь остров? - не удержался Кёске от вопроса, желая увидеть реакцию участкового. Сам он никогда не обнадеживал родственников жертв, если не был уверен, что может выполнить обещание. Да и планы местной полиции для него оставались загадкой, если здесь вообще кто-то что-то собирался делать.

- Не волнуйтесь, у нас свои методы, - ответил Ёсида, чуть не вызвав у Кёске приступ смеха. Судя по всему, пользы от здешнего служителя закона не было никакой. И он бы забрал Томико и отправился заниматься нормальным расследованием, если бы в участок не заглянул еще один полицейский лет так пятидесяти с помятым лицом, выдающим любовь к алкоголю.

- Ичеучи! - начал он неуместно громким голосом. - Куда же ты пропала? А мы то уж думали, ты это, тоже того...

Мозгов у него явно имелось не больше, чем такта. Но про себя Кёске сделал отметку, что из этого полицейского, особенно за бутылочкой горячительного, вытащить точно можно больше, чем из его напарника.

Томико Икеучи

Томико была послушной и покладистой девочкой, но сейчас не была уверена, что ей нужно идти в школу. Она посмотрела на Сугино-сана, но он, кажется, сейчас не обращал на нее внимания, разговаривая с участковым. Девочка снова опустила голову и стала рассматривать свои кеды, пока не послышался громкий голос другого полицейского, с которым она виделась очень редко.

- Здравствуйте, Кояма Дэйчи-сан, - произнесла девочка и подвинулась к своему спутнику.

Этот полицейский не вызывал у нее доверие, а иногда вызывал приступ страха. Особенно когда он вместе со своими друзьями, преимущественно рыбаками, пили в небольшом кафе, что было в магазине. Томико иногда с мамой или с друзьями заходила туда, чтобы выпить какой-нибудь чай и съесть пирожное, и часто за соседним столиком сидела эта компания.

- А это кто? - спросил он громким голосом, кивая на иноземца. Громкий голос был скорее манерой говорить, и к этому привыкли уже все, но Томико всегда вздрагивала, слыша его.

- Это Сугино-сан, он мой отец, - сказала девочка. - Мама часто с ним общалась.

Участковый оценивающе посмотрел на Кёске, а потом снова перевел взгляд на девочку. Томико вздрогнула и опустила голову.

Кёске Сугино

Томико быстро усвоила урок, и на вопрос второго полицейского о своем спутнике сразу сообщила, что он является ее отцом, что Кёске вполне устраивало. В конце

концов, это могло быть даже не ложью, если не учитывать тот момент, что с мамой Томико он не виделся больше четырнадцати лет и никаким образом не поддерживал с ней связь.

- К сожалению я очень поздно узнал об исчезновении Мари. - Кёске специально ограничился сокращенной формой имени, чтобы показать их близость с пропавшей.
- И я бы хотел присоединиться к поискам. - Его интересовала реакция полицейских на его возможное вмешательство в расследование.

- Да делайте, что хотите, - пожал плечами Кояма, показывая, что его мало волнует всевозможные полицейские тайны. - Хотя Ёсида здесь уже все несколько раз облазил.

Этих слов Кёске вполне хватило, чтобы понять - дело находилось в тупике и только более молодой полицейский мог рассказать о нем хоть что-то. Но вот только Ёсида Тайоши не собирался этого делать, либо не желая вмешательства посторонних, либо придерживаясь правил, либо еще по каким-то личным причинам, в которые Кёске пока не планировал лезть.

- Благодарю вас за заботу о Томико, но мы пойдем. - Кёске кивнул девочке, предлагая покинуть участок, и первым направился к выходу, прикидывая, куда ему следует направиться дальше и с кем поговорить об исчезновении Мари в первую очередь, чтобы не потерять драгоценного времени.

Томико Икеучи

Томико стояла рядом с Сугино-саном и притворялась мебелью. Она не знала, что делать дальше, но ведь полицейский сказал, что он найдет маму. Но как он будет ее искать, если сидит здесь?

Сугино-сан продолжил разговор, а потом кивнул ей и направился к выходу из полицейского участка. Девочка поклонилась мужчинам и направилась следом за своим спутником. Оказавшись на улице, она вздохнула и вопросительно посмотрела на мужчину. Он выглядел задумчивым, и она не знала, чем можно помочь. Без мамы было очень грустно.

- Сугино-сан, что теперь делать? Я могу вам помочь чем-то? Я... мне не хочется идти в школу, я не уверена, что смогу там сосредоточиться. Но... все очень плохо, да?

Томико вздохнула и посмотрела на небо. По нему плыли причудливой формы облака. Раньше она с мамой, бабушкой или с кем-то из друзей, лежала на лужайке и рассматривала облака, придумывая, на кого они похожи, и создавая удивительные истории. Но сейчас было не до облаков и безоблачного настроения.

Кёске Сугино

Несмотря на то, что сам он привык чуть ли не жить в участке, сейчас, выйдя на улицу, Кёске почувствовал некоторое облегчение. Его отдел, который за глаза нередко называли зверинцем, был настоящим домом, а здесь чувствовалось какое-то нездоровое напряжение, природу которого он не мог объяснить. Но долго думать

на тему чужих полицейских участков у него не получилось, поскольку у Томико возникли вполне понятные вопросы, с которыми стоило разобраться.

- Ты не обязана сейчас усердно учиться. Но, наверное, будет лучше, если ты посидишь в школе, пока я здесь все разужнаю. Так и время пройдет быстрее. А я за тобой приду.

Утешитель из него всегда был неважный, да и сама ситуация не предполагала радужных обещаний, так что Кёске после всего сказанного какое-то время молчал, пытаясь подобрать правильные слова.

- Томико, я сделаю все возможное, чтобы найти твою маму. Обещаю.

Его собственная мать умерла, когда ему было двенадцать, причем ее вероятная смерть висела над семьей несколько месяцев. Поэтому он отчасти мог понять чувства девочки, ее страхи и переживания. И если не мог помочь ей в моральном плане, облегчив страдания, то должен был делать то, что умеет - искать пропавшее и разбираться в причинах.

Томико Икеучи

Томико понимала, что не сможет ничего сделать и надо просто ждать. Но ей не хотелось оставаться одной, хотя, возможно, в школе ей удастся расслабиться и хоть немного побыть простой девочкой. Беззаботной и веселой.

- Да, наверное. Я... да, может быть мне там станет легче. Все-таки я люблю учиться, - рассеянно пробормотала девочка и попыталась улыбнуться.

Сугино-сан сказал примерно то же, что и Ёсмда-сан, но почему-то ему она верила. Если бы он не был заинтересован в этом, то просто не отправился с ней на остров. Ну или не стал бы задерживаться, оставаясь здесь.

- Спасибо вам, Сугино-сан, - все еще растеряннo и тусклым голосом сказала Томико. А потом вздохнула. - А у вас сейчас какие планы?

Мужчина выразил желание посетить морг с больницей и похоронным бюро. Томико проводила его до больницы, а сама направилась в школу.
